УДК 061:59

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЦЕНТР КОЛЬЦЕВАНИЯ?

Э. И. Гаврилов

(Институт зоологии АН КазССР)

Кольцевание — один из перспективных методов исследования экологии птиц — используется все шире, совершенствуются способы отлова птиц, индивидуального и группового мечения.

В СССР, как и во многих странах, всю работу по кольцеванию птиц координирует единый Центр кольцевания (находящийся в Москве). Поскольку это организация, где централизуются сведения о возвратах колец и обобщаются результаты работ всех советских орнитологов, а ее материалами будут пользоваться ученые грядущих поколений, следует совершенствовать работу, обеспечивающую правильный сбор и хранение информации о перемещениях птиц. Многие ученые ставят вопрос о необходимости разработать и принять Устав (или другое директивное руководство), который должен четко определить права и обязанности Центра кольцевания, т. к. в настоящее время его деятельность не удовлетворяет специалистов. В связи с этим и обсуждается возможность создания региональных Центров кольцевания в тех местах, где работы по мечению птиц проводятся в больших масштабах. Но такая децентрализация, безусловно, крайне нежелательна,— она может привести к путанице и разнобою, к резкому уменьшению количества возвращаемых колец.

Устав деятельности Центра кольцевания дал бы возможность контролировать проводимую работу, своевременно исправлять промахи и просчеты в ней, что в конечном итоге благоприятно скажется и на качестве собирающейся информации. Проект Устава, по моему мнению, должен быть разработан проф. Э. В. Кумари — куратором изучения миграций птиц при Постоянном всесоюзном орнитологическом комитете — с помощью других ведущих орнитологов Советского Союза, а затем утвержден на предстоящей орнитологической конференции.

Что должно быть основным, на мой взгляд, в работе Центра кольцевания? Прежде всего Центр должен вести широкую пропаганду кольцевания птиц среди орнитологов-любителей и зоологов, знающих птиц, ведь масштабы кольцевания в Советском Союзе пока невелики. У нас в среднем ежегодно кольцуют 80 тыс. птиц (Дементьев, 1967 *). Даже если цифра несколько занижена, то и тогда это значительно меньше, чем во многих зарубежных странах (например, в Великобритании в 1966 г. окольцовано 552 тыс., в 1967 г.— 574 тыс.; во Франции в 1966 г. 273 тыс.; в Бельгии ежегодно кольцуют более 300 тыс.; в Финляндии в 1965 г.— 124 тыс., в Нидерландах в 1966 г.— 129 тыс. птиц). Центр должен также популяризировать кольцевание среди широких слоев общественности: выпускать и распространять брошюры и плакаты, организовывать выступления в газетах и по телевидению. Это, несомненно, увеличит количество возвращаемых колец.

Центр должен обеспечить метчиков необходимым количеством колец различных размеров и бланками для составления отчетов, оказывать помощь в приобретении дефицитного оборудования и инвентаря для отлова птиц. Сбор и хранение сведений о возвратах необходимо проводить на современном уровне — используя перфокарты. Это облегчит обработку поступающего материала и выборку сведений по отдельным видам или географическим регионам. На перфокарты необходимо перенести и все уже имеющиеся в Центре кольцевания возвраты.

Периодически (ежегодно) Центр должен информировать общественность о проводимой в Советском Союзе работе по кольцеванию птиц и регулярно сообщать о всех возвратах колец (как отечественных, так и зарубежных). Поскольку кольцевание проводится в основном на государственные средства, сведения о возвратах колец следует расценивать как общенародное, национальное достояние. Эти материалы должны быть доступны для специалистов, работающих в соответствующей области (можно провести аналогию с коллекциями тушек птиц наших центральных хранилищ — Зоологического института АН СССР и зоомузея МГУ). Обработку возвратов даже самым компетентным специалистом нельзя считать окончательной. Об этом убедительно свидетельствует использование различными орнитологами одних и тех же возвратов колец от уток для иллюстрации противоположных концепций в вопросе о существовании географических популяций у этой группы птиц. Вместе с тем вполне очевидно, что лицо, проводившее кольцевание, должно иметь приоритет в обработке и публикации сведений о возвратах. Компромиссное решение этого вопроса может быть достигнуто, если договориться, что в течение трех—пяти лет никто, кроме метчика,не имеет права публиковать полученные материалы. По истечении этого срока информация о возвратах должна быть опубликована Центром кольцевания.

* Дементьев Г. П. 1967. Орнитология. В кн.: «Развитие биологии в СССР». М.

Не касаясь вопроса о штатном составе Центра кольцевания, следует подчеркнуть, что его сотрудникам предстоит проделать громадную работу по реорганизации деятельности этого учреждения. Нагрузка значительно возрастет при расширении работы по кольцеванию, что намечается, например, в азиатской части СССР. Поэтому в крупных регионах можно выделить ответственные организации, которые должны поддерживать связь с метчиками, работающими на своей территории, обеспечивать их всем необходимым, собирать отчеты, а затем передавать все материалы в Центр кольцевания. В ряде республик (Эстония, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) такую функцию могли бы выполнять зоологические институты или лаборатории республиканских академий наук.

Следует также обсудить вопрос: считать ли Центр кольцевания научно-исследовательским учреждением (и, следовательно, требовать от сотрудников публикаций научных работ) или вспомогательным (и ограничить деятельность сотрудников регулярной публикацией периодической информации)? Мне кажется, сотрудники Центра могут иметь право на обработку материалов по той или иной группе птиц лишь в том случае, если они участвуют в полевых работах по изучению этих птиц. Если же они изучают птиц только по карточкам возврата колец, публикации нецелесообразны, поскольку зачастую страдают множеством ошибок.

В этой статье, безусловно, охвачены не все стороны деятельности Центра кольцевания, а некоторые положения могут оказаться спорными. Хочется надеяться, что высказывания специалистов, сталкивающихся с кольцеванием, помогут в разработке основных положений Устава, а утверждение его и реорганизация деятельности Центра кольцевания будут способствовать расширению работ по мечению птиц в Советском Союзе.

УДК 599.362

ВЫХУХОЛЬ: ОН ИЛИ ОНА?

В. Д. Херувимов, Ю. П. Марченко

(Тамбовский педагогический институт)

В самом деле, как же? Выхухоль русская или выхухоль русский? К какому грамматическому роду отнести слово «выхухоль»?

Постановка вопроса вызвана противоречием между указаниями словарей современного русского языка, речевой практикой работников пушно-заготовительных организаций, с одной стороны, и употреблением этого слова в научной литературе — с другой.

В многочисленной литературе (Арсеньев, 1949; Бобринский, 1960; Колосов, Лавров и Наумов, 1965; Бородин, 1963) слово «выхухоль» упорно употребляется в женском роде. Словари же современного русского языка дают это слово в мужском роде (Толковый словарь русского языка, 1935; Словарь современного русского языка, 1951; Ожегов, 1952; Русское литературное произношение и ударение, 1960; Словарь ударений для работников радио и телевидения, 1967; Орфографический словарь русского языка, 1969). Учитывая авторитетность указанных словарей, бесспорно, следует признать, что слово «выхухоль» в современном языке мужского рода.

Приверженность многих ученых-зоологов к употреблению слова «выхухоль» в женском роде объясняется традицией и привычкой. Ведь собственно единственный авторитет, на который ссылаются сторонники употребления слова в женском роде — это В. И. Даль (Толковый словарь живого великорусского языка, 1880). Но вряд ли указание В. Даля должно склонить нас к употреблению этого слова в женском роде в противовес многочисленным рекомендациям других словарей. Кстати, в «додалевских» словарях для «выхухоля» также указывался мужской род (Нордстед, 1780; Словарь Российской Академии наук, 1789).

Указание В. Даля обусловлено, с одной стороны, ориентировкой автора на просторечные, часто диалектные, формы, с другой — параллельным существованием наряду со словом «выхухоль» слова «хохуля». Женский род последнего не вызывает сомнения. Когда же это слово выпало из употребления, никаких «поддерживающих» моментов для женского рода не осталось, что и отражено во всех последующих словарях. Было бы естественно ожидать у В. Даля указания на то, что слово «выхухоль» употребляется и в женском и в мужском роде. Почему В. Даль не указывает на возможность мужского рода, теперь сказать трудно. На этом можно было бы и поставить точку.

Однако, нет-нет, да и появится заметка или статья, безапеляционно ратующая за употребление слова «выхухоль» в женском роде. К таким попыткам «реанимации» женского рода «выхухоля» относится заметка Л. П. Бородина (1964). Странное впечатление производит это изыскание. Поставив в заголовке слова «Орфография» и «этимология», Л. П. Бородин, собственно, не касается ни того, ни другого. Он смешивает морфологию (тип склонения)с правописанием слова. Но ведь на всем протяжении